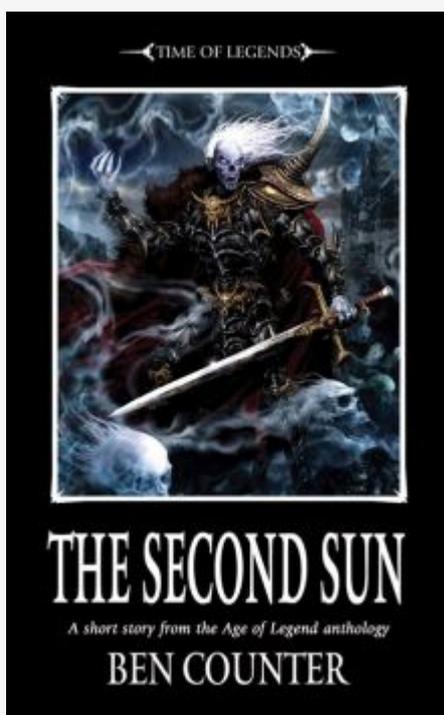

Второе Солнце / The Second Sun (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Второе Солнце / The Second Sun
(рассказ)

Автор	Бен Каунтер / Ben Counter
Переводчик	Serpen
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends
Входит в сборник	Эпоха легенд / Age of Legend (сборник)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Перебравшись через смертоносные Норсканские горы, Сигтаал Белорукий подарил своей лошади смерть. Она хромала ещё с покрытого льдами ущелья, где - Сигтаал был уверен в этом - он увидел облачённые в меховые одеяния фигуры, наблюдавшие за ним с гребня хребта. Эта конкретная гора вряд ли имела название, ибо он, пожалуй, был первым человеком из земель Зигмара, когда-либо оставившим

отпечатки ног в покрывавших её склоны снегах. Возможно, она станет его могилой.

Но он не думал об этом. Он был здесь не просто так - у него была цель. Он пойдёт пешком, будет ползти на окровавленных, сбитых коленях и локтях, если понадобится. Он может погибнуть, но не оттого, что сдастся и позволит холоду себя одолеть

Окутанный паром, исходящим от горячей крови, он отрезал с мёртвой туши коня столько мяса, сколько мог унести, торопясь успеть до того, как оно начнёт замерзать. Сигтаал оглянулся, уверенный, что за ним следят. Тёмно-красное пятно вокруг мёртвой лошади должно бы было стать для них - кто бы они ни были - маяком: яркий цветок, распутившийся на бескрайних снежных просторах.

Он вытащил из-под меха потрёпанную книгу и записал туда дату, пока ещё мог вести подсчёт. Одна тысяча тридцать лет со дня рождения бога-человека Зигмара. Возможно, один из последних дней Сигтаала Белорукого. Но это того стоит. Секреты Норски стоили того, чтобы умереть. Если он и узнал что-либо, так именно это.

Он видел титанический обсидиановый шпиль, вокруг которого кружилось множество стай невообразимых крылатых ужасов. Пещеры, наполненные голосами скорби, в которые выносливые норсканские племена отправляли своих молодых, дабы они познали скорбь. Крепости, вырезанные на самых высоких пиках, где некогда гиганты вершили свой суд, и кучи огромных костей, лежавших в долинах внизу. Над самой северной оконечностью мира он видел сияние таких оттенков, которые ранее никогда представляли его взору. Здесь было столько чудес для глаз тех, кто мог смотреть на смерть достаточно долго, чтобы засвидетельствовать их.

Горы впереди переходили в плато, возможно, вершину ледника, что стал коркой, покрывшей раны, когда прошёл по пикам гор, сравнивая вершины. Сигтаалу показалось, что он увидел там тёмное пятно. Хотя, возможно, это был обман, создаваемый закатывающимся за горизонт солнцем или же игра его разума, пытающегося найти ориентир в сей бескрайней белизне.

Но нет, оно явно там было. Длинная трещина в снегу, которой - он был в этом уверен - не было несколько минут назад. Сигтаал закрыл книгу и встал, чтобы лучше видеть.

Это увеличивалось. Большая трещина, словно залитая чернилами, казалось, она ведёт к самому центру мира. Теперь он смог услышать громовой треск - звук весеннего таяния снегов. Плиты льда откалывались от ледника и уносились прочь. Он даже почувствовал отдачу в ногах, когда пик, за который он цеплялся, вздрогнул.

Трещина породила огромные вершины, выросшие вдоль всей её длины, словно клыки. Сигтаалу казалось, что это была пасть, жерло самих гор, что-то огромное и живое. И он чувствовал его голод, ибо это были врата в бездонную пустоту.

Когда Сигтаал двинулся вдоль ножеподобного гранитного хребта, что мог подвести его к леднику, ближе к ущелью-пасти, это не было порождением логики или желания. Это был неосознанный, неконтролируемый импульс, которому он не мог сопротивляться. Это была та же сила, что выдернула его из земель Империи и отправила в занесённые снегами земли Норски, та же сила, что в молодости заставила его изучать тайны магии и колдовства. Всё, что он когда-либо делал, каждый шаг на этом запретном пути, всё вело его сюда, дабы он узрел это ужасное, завораживающее зрелище.

Сигтаал увидел норсканцев, что, как и он, ступили на ледник, и почувствовал смещение льда под

ногами. Они действительно были теми самыми людьми, что наблюдали за ним. Десятки их, одетых в тяжёлые меха, собрались здесь: женщины с вплетёнными в волосы костями и мужчины, несущие топоры и щиты. Их обветренные лица выглядели вырезанными из дуба.

Трое мужчин подошли к Сигтаалу. В их глазах, в глазах людей гор, он должен был выглядеть сгорбленным хилым ребёнком, ибо Сигтаал, выросший в Империи, никогда не знал таких испытаний, которые им приходилось преодолевать в горах Норски.

- Я Сигтаал Белая Рука, - сказал он, используя знания норсканского языка, выученного им перед началом путешествия в портах на море Когтей. - Я пришёл, чтобы узнать ваши пути. Пути далёкого севера, где миры магии встречаются с мирами человека.

Он не знал, понимали ли они его. Они могли говорить на диалекте, сильно отличавшемся от того, который использовался на юге. Или, возможно, им просто было всё равно, что он говорил. Один из воинов сплюнул - плевок превратился в лёд, ещё даже не коснувшись ледника. Затем они отвернулись и, не обращая внимания на Сигтаала, пошли по своим делам, приведшим их сюда.

Их дела были связаны с саними, которые они притащили с собой на ледник. Сани были завалены какими-то свёртками. Они подтащили их близко к великой пасти, которая уже раскололась на всю длину ледника. У Сигтаала возникли определённые мысли о содержимом свёртков, исходя из их размеров и формы, так что он не испытал особого удивления, когда увидел бледную кожу и скрюченные конечности, замершие в безвольных позах смерти.

Трупами, как правило, занимались рабы и военнопленные. Однако, похоже, к делу, приведшему сюда этих мужчин и женщин, данный тип людей не мог быть допущен, даже для выполнения столь чёрной и неприятной работы. Несколько жилистых, выносливых падальщиков, круживших над головой, расселись на окружающих вершинах, но близко не подходили. Даже те немногие существа, что жили здесь, казалось, испытывали определённое почтение к происходящему.

Развернув свёртки, женщины кровью и порошкообразной травяной смесью нанесли знаки на грудь умерших. Мужчины подтащили тела к краю пасти и швырнули их вниз, и когда те падали, Сигтаал видел, что ещё какие-то отголоски жизни оставались в их конечностях, что безнадежно молотили по воздуху, пока тела не скрылись в поглотившей их бездне.

Некоторые из них были живы. У некоторых даже достало сил крикнуть, перед тем как их скрыла тьма. Сигтаал не мог оторвать глаз, наблюдая за разворачивающимся перед ним спектаклем.

Одна из женщин - карга с кожей, напоминавшей потрескавшуюся кору, и глазами, словно пятна оникса - поплелась по снегу в его направлении. Она поманила его, словно он был заблудшим ребёнком, ищущим свой путь. Сигтаал последовал за ней, шаг за шагом приближаясь к краю пасти, пока не почувствовал дрожь от могучего подземного сердцебиения.

Он посмотрел в бездну. По краям огромной глотки проросли шипы наполовину из кости, а наполовину из льда, и брошенные вниз тела были насажены на них, как насекомые на булавку. Некоторые всё ещё были живы и сейчас, слабо извиваясь, медленно соскальзывали по шипам, та немногая жизненная влага, что ещё оставалась в них, капала вниз, в темноту.

Что-то прошептало внизу, в глубине. Тусклый свет факела осветил подобную камню шкуру, что-то, похожее на клыки и когти. Это было так далеко внизу, что Сигтаал не мог точно оценить размеры существа, но одно можно было сказать с уверенностью - оно было гигантским. У Сигтаала засосало под

ложечкой, когда красный глаз повернулся в глубокой глазнице, и, когда погас свет, Сигтаал был уверен, что тот уставился на него.

Сигтаал отшатнулся от края.

- Вы кормите это? - сказал он, обращаясь к норсканцам. Он не мог разобрать, кто из них был той самой каргой: в снегу, разносимом порывами ветра, все они казались одетыми в меха тенями. - Это - то, что вы показываете мне? Что я должен делать?

Но работа норсканцев уже была закончена. Их сани лишились своего груза из мёртвых и умирающих. Они развернулись и ушли, словно растворившись в снегу. Сигтаал попробовал идти по следам, но потерял их в усиливающейся метели: следы заматывались снегом в то же мгновение, как были оставлены.

Сигтаал остался один на краю огромной пасти и даже сквозь усиливающийся ветер мог чувствовать биение сердца того, что лежало под ледником.

И он понял.

Всё вело его сюда, подводило к этому моменту - на край великого ледника, один на один со зверем. Путь магии привёл его сюда. Не были случайностью секреты, что он узнал, или выбор пути, что привёл его сюда - в место, где он мог бы, наконец, узнать своё истинное предназначение.

Сигтаал сунул руку под меховые одеяния и достал свой дневник. Он открыл его на странице, испещрённой схемами и заклинаниями. На сбор этой информации ушла большая часть его жизни, прежде чем он посвятил себя этому путешествию на север. За его голову назначена цена, ибо знания эти частично были извлечены из могил давно умерших вождей или проповедей приговорённых пророков-колдунов.

Второе Солнце должно воссиять на этом леднике - и Сигтаал познает всё.

После семнадцатого удара великих бронзовых часов, младший осмыслитель, Хеннинг Мор, спустился по базальтовой лестнице ведущей в архивные помещения Огненного Колледжа в Альтдорфе. Светлячки порхали вокруг него, когда Хеннинг вставил семь ключей, каждый из которых был высечен из отдельного куска вулканической породы, в семь замков на окованной железом двери. Петли жалобно застонали, когда дверь открылась перед ним.

На стенах висели обсидиановые мечи, щиты, булавы и иное оружие и части брони, почти все окутанные вечно горящим пламенем. Акши, цвет магии, что нашла своё выражение в огне заклинаний Огненного ордена, тёк здесь мощным потоком, и ручейки жидкого пламени стекали вниз по стене. Мор покосился на учеников, что сидели, углубившись в тома, написанные прошлыми Великими Магистрами, все записи в каждом томе были нанесены - выбиты - на металлических листах, ибо пергамент был не в состоянии долго выдерживать царившее вокруг пламя.

Один из хранителей древностей, укрытых капюшонами существ ростом не выше колена Мора, поспешил к нему и низко склонил голову. Никто и никогда не мог определить происхождение, природу или даже пол хранителей, и среди учеников ходило поверье, что это была некая особая раса, подчинённая в некие давние времена одним из Великих Магистров. Мору было интересно, как существо выглядело под своим капюшоном, и не менее интересно было - как он сам выглядит в глазах странного обитателя его Колледжа. Он носил раздвоенную бороду, символизирующую его орден, и был худым, долговязым человеком, чьи волосы обладали красноватым оттенком даже ещё до того, как потоки Акши превратили

их в ядовито-оранжевый.

- Младший Осмыслитель! - воскликнул хранитель с привычным энтузиазмом. - По какой причине вы решили украсить своим присутствием сие место древнего знания?!

- Я хочу получить доступ к артефактам экспедиции Ферлоренхаймера, - ответил Мор.

- Ничто не может принести мне большее удовольствия, чем возможность помочь вам в этом! - ответил хранитель, хлопая крошечными ручками. - Следуйте за мной!

Хранитель провёл Мора через многочисленные, неправильной формы помещения, расположенные под Огненным Колледжем. Встретившиеся им на пути другие ищущие были слишком заняты, чтобы обращать на них внимание: один был занят медной коробкой с замысловатой головоломкой, другой же, работавший за уставленным алхимическим оборудованием столом, пытался потушить разгорающееся пламя, охватившее полы его и так довольно таки обожжённого халата. Наконец, хранитель привёл его в комнату, в которой реликты экспедиции были разложены по коробкам вдоль одной из стен гептагонального кабинета.

- Разве не прискорбно, как вы думаете, что сам Ферлоренхаймер не смог дожить до тех времён, когда плоды его исследований достигли Империи!? - спросил хранитель.

- Да, весьма, - ответил Мор, опасаясь, как бы ему не пришлось тратить время на беседу с разговорчивым хранителем.

- Изнуряющая болезнь, говорят, сломила его прежде, чем он достиг наших берегов! Но Норска является местом многих и иных неизвестных опасностей!

- Это... - произнёс Мор, прерывая словесные излияния хранителя, - мне бы хотелось начать работу.

- Если вам нужно что-нибудь...

- Я позову вас.

- Очень хорошо, младший осмыслитель! - хранитель древностей поклонился настолько искусно, насколько позволял его крошечный рост, и вышел из комнаты.

Запах Норски по-прежнему цеплялся за две коробки с трофеями экспедиции. Огненный Колледж частенько выступал спонсором столь выносливых путешественников, каким был Ферлоренхаймер, в их путешествиях в подобные опасные места. По каким-то причинам - ведомым только Богам - все наиболее тайные и могущественные артефакты и величайшие секреты находились именно в таких, негостеприимных и опасных местах.

Мор щёлкнул пальцем и создал в воздухе огненный шар, что должен был исполнять роль лампы, пока он работает. Первым делом Мор отложил детрит, останки людей, животных и иных тварей. Уродливые кости, конечно, представляли определённый интерес, но они не являлись чем-то необычным для Норски, среди жителей которых был особенно высокий уровень мутаций и иных странных болезней. Таблички с вырезанными на них рунами представляли куда больший интерес, и перевод написанного, возможно, стоил затраченных усилий.

На дне одной из коробок была маска. Она лежала «лицом» вниз, так что Мор видел только тыльную поверхность, когда наклонился, чтобы поднять её. Пальцы начало покалывать, когда он коснулся маски, и на мгновение Мору показалось, что он услышал шелест ветра. Он даже почувствовал покалывающий

морозец, как будто артефакт запер в себе часть холодов высоких горных пиков Норски и каким-то образом сумел сохранить их, даже помещённый в глубины Огненного Колледжа, внутри которого, как ни в одном другом магическом Колледже, всегда было адски жарко и душно.

Он повернул маску. Она представляла собой изображение верхней половины лица, наподобие обычной маски, которую можно было надеть на полночную пирушку, вот только не очень-то она была похожа на что-то, что можно было надеть для веселья. Глазницы вырезанной из чёрного дерева маски напоминали две клыкастые пасти. Нос был длинный и острый, словно у маски врачевателя чумы.

Дерево было пористым, покрытым тысячами крошечных отверстий. Пока Мор рассматривал маску, из пор, извиваясь, выползли крошечные, напоминающие червей личинки и расползлись по её поверхности, так что спустя мгновение она оказалась покрыта пятнами бурлящей белизны. Мор почувствовал, как его желудок перевернулся, и в отвращении отбросил артефакт обратно в коробку.

Родной паразит или, возможно, личинки долгоносика, занесённые с корабля, на котором плоды экспедиции были доставлены в Империю. Мор пошёл дальше.

Среди груды наконечников стрел и резных камней, которые составляли большинство артефактов, лежала крайне древняя книга. Мор мгновенно понял, что она не была норсканского происхождения, так как люди, чей алфавит представлял собой совокупность прямых линий и углов, не использовали пергамент: их тексты обычно вырезались, а не записывались. Мор понимал, что использованный пергамент был высокого качества, и возраст его мог насчитывать несколько веков: многие Колледжи (хотя и не Огненный, учитывая сложность сохранения горючих вещей в течение длительного времени) обладали фолиантами времён Зигмара или даже старинными произведениями магов высших эльфов давно минувших эпох.

На кожаной обложке было клеймо в виде символа Акши, цвета магии изучаемой Огненным Орденом. Его форма была несколько старомодной и слегка искажённой, но это определённо была руна, которую можно было найти в центре любых заклинаний огненного волшебника. Ферлоренхаймер, похоже, был прав, когда говорил о пересечении могучих ветров Акши в далёких горах Норски, как и о том, что кто-то мог побывать в тех местах в старые времена, кто-то, ищущий возможность использовать эти силы для собственных целей.

Мор осторожно открыл книгу и огненный шар подлетел поближе, но не настолько, чтобы его огонь мог опалить страницы. Он узнал буквы имперского алфавита, но не язык, и понял, что написанное было зашифровано. Это было довольно распространённое явление среди практикующих магические искусства, как по причине секретности, так и потому, что далеко не всегда магический контент мог быть записан на обычном языке.

Мор изучал магические шифры, когда ещё только начинал обучение в Огненном Колледже. Не существовало такого тайного шифра, который бы он не мог взломать. И автору данного было достаточно далеко до самого изощённого шифра, с которым сталкивался Мор за свою жизнь.

«Это работа Сигтаала Белорукого, - прочитал он, - и то, что вы, уважаемый читатель, видите перед своими глазами, возможно, мои заключительные мысли...»

- На человеческом языке моё имя можно произнести как Сигтаал Белорукий! Но эфир знает меня как Малофекса, и я познаю секреты начала времён!

Сигтаал высоко поднял руки, и холод был изгнан, когда чародей выпустил огонь своей души в окружающий мир. Лёд под ногами зашипел, превращаясь в пар. Само небо, казалось, потемнело, и ледник вздрогнул.

Однажды, ещё во времена своей юности, Сигтаал узнал, что не был простым человеком. Он был магическим созданием, существом, чья душа параллельно находилась в волшебном мире эфира, где зарождались магические ветра. Этим существом, его волшебной родственной душой, был Малофекс, и Сигтаал слушал его шёпот, исходящий из тех магических глубин, шёпот, что велел ему собрать две души воедино.

Он был Сигтаал - человек. И он был Малофекс - чародей.

Лёд таял под ним. Он наполнил воздух теплом, лепя его, словно скульптор воск, и красноватый свет падал на него сверху вниз. Небо уже полностью потемнело, скрывшись за облаками, что собрались, словно зрители на спектакль.

- Из потерянных книг Алакана я вырвал тебя! - кричал он, перекрикивая стенания льда. - Магический труд, что велели мне искать сами боги! На равнинах Урадеша я вырезал договор на собственной плоти, что дал мне силу владеть тобой! В подземельях Кларонд Кара я торговался за истину твоего колдовства! А теперь я призываю тебя!

Лёд треснул под ногами Сигтаала, когда над головой свечение превратилось в семя огненного шара, крутившегося и кипевшего в воздухе. Куски тающего льда заскользили в трещину перед ним. Лёд под его ногами накренился.

Сигтаал сосредоточился. Он взял деревянную маску, которую всегда носил с собой, и надел её на лицо. Это было лицо Малофекса, и когда он надевал её, то отдавался магической половине своей души. В другом мире, в параллельном царстве, Малофекс был эхом его усилий, и вместе они сосредоточились на первичных потоках Акши, что кружились над головой, как ветер из золы и серы. Лёд растаял вокруг Сигтаала, оставив его стоять на неустойчивой колонне в окружении растущей пропасти, окутанного ревушим паром.

Огненный шар в небесах рос, приобретая болезненный цвет. Сияние на тёмном небе было слишком ярким, чтобы смотреть на него.

- Я заклинаю тебя, Второе Солнце!

Одежда Сигтаала загорелась. Волосы тлели. Жизненная сила истекала из него, увеличивая мощь заклинания. Подсвеченные в ярком свете, его тонкие пальцы ссохлись и истончились, превратившись в обтянутые кожей кости, словно у древнего старика. Его кожа посерела и одрябла, покрывшись следами от огня, напоминавшими кратеры на поверхности луны Моррслиб. Его глаза запали в глазницах: ярко сверкающие угли в чёрных ямах.

Завопил горящий ветер. Ледник в настоящее время напоминал скорее бурлящий океан с ледяными островами, погружающимися в его пучины. Огромные облака пара вздымались в небеса. Сигтаал балансировал на своей неустойчивой ледяной колонне, страдая от обжигающего ветра, борясь с силами, проходящими через него.

- Я - Малофекс! Я - владыка огня! Я заклинаю тебя, Второе Солнце!

Второе Солнце вспыхнуло над ним. Это была огромная сфера пламени, словно разрез в ткани мира,

через который сырая, кипящая ярость магии изливалась в реальность.

Ледник распался. Сигтаал теперь в одиночестве стоял на неустойчивой ледяной колонне, захлёстываемой обжигающим морем, купаясь в бешеном свете Второго Солнца.

Вода устремилась прочь в потоках пара. Она закручивалась в гигантский водоворот, открыв миру голые камни горы под ледником. Горы, которая не видела солнце с рассвета мира. Горы, которая скоро расскажет Сигтаалу всё, что он когда-либо хотел узнать.

Сигтаал упал на колени. Вызвав в реальность Второе Солнце, он не мог контролировать его. Он задыхался, он с трудом мог сделать глубокий вдох в обжигающем пару, окружавшим его.

Его рука, которую он поднёс к глазам, была древней и шишковатой. Он отдал так много. Больше никогда ему уже не удастся создать столь могучее заклинание. Но, впрочем, одного раза было достаточно.

Внизу, в бурлящем водовороте, что-то зашевелилось. Оно было такого же цвета, как и сама скала: огромное, слегка шевелящееся нечто, укрытое галечной шкурой. Оно было огромным. Сигтаал даже представить себе не мог, как что-то настолько огромное вообще может существовать. Словно окаменевшие конечности самой земли, оно распрямилось: его широкая спина напоминала остров, его голова, когда существо подняло её, была словно иссечённый ветрами каменный утёс.

Сигтаал увидел, как огромные глаза, напоминающие два рубина, похороненные в складках вулканической породы, обратились на него. Существо распрямилось в полный рост, и его голова замерла на одном уровне с Сигтаалом. Его бульдозьи челюсти из кристаллоподобных шипов были огромны, а остальное лицо представляло собой непреклонную скалу. Гребень венчал его голову, опускаясь вдоль всей спины и островоподобного крупа, переходя в скалистые шипы. Существо было похоже на кентавра, верхняя часть которого напоминала человека, а нижняя - вытесанного из камня огромного дракона.

Его необъятные размеры, его мощь не укладывались в голове Сигтаала. Даже под светом Второго Солнца, даже в окружении молний, что вспыхивали среди долин и пиков его тела, он не мог поверить, как что-то из этого могло быть реальным.

Сигтаал заставил себя посмотреть на него, в его рубиновые глаза.

Словно громыхнули горы, когда существо заговорило.

- КТО ПРИЗВАЛ КХОЛЕКА, ПОЖРАВШЕГО СОЛНЦЕ ? - взревела тварь. - КТО ПОСМЕЛ?

- Я - Сигтаал Белорукий! - закричал Сигтаал в ответ, его голос почти потерялся в вое воды и ветра. - Названный Малофексом! Во имя Тёмных Богов, я искал тебя, древнейшее из существ! Тебя, что был древним, когда боги ходили по этому миру! Тебя, чьи глаза видели на заре времён то, что боле не видел никто! Кхолок Пожиратель Солнца, отец расы драконоогров, это я призываю тебя!

Обсерватория огня представляла собой отлитый из бронзы шар на вершине одной из двадцати одной башен Огненного Колледжа. Её нижняя половина была наполнена кипящим огнём, у которого магическим искусством был отобран его рёв и злой жар, а над ним была установлена круглая площадка. Именно на этой платформе Великий Магистр Ульцхаймер привык проводить своё время, когда ненадолго появлялся в башне, отвлекшись от службы боевым магом армий императора Карла.

- Один момент, - сказал Ульцхаймер, когда услышал, как открылась дверь, ведущая в верхнюю часть

обсерватории.

Младший осмыслитель Мор приостановил свой спуск по винтовой лестнице, ведущей к платформе.

Ульцхаймер опустился на колени и заглянул в ярившееся внизу пламя. Оно образовывало бесконечные пейзажи, пики и долины, иногда образы городов или иных причудливых мест, иногда лики, но всё вновь растворялось в огне, не успев полностью сформироваться. Листы изогнутого металла, наряду с острыми стилусами, чтобы делать на них пометки, были разбросаны по всей платформе, уже испещрённые записанными размашистым подчерком наблюдениями Великого магистра.

Мор ждал в течение нескольких минут, пока Ульцхаймер бормотал себе под нос, иногда выцарапывая несколько слов на металлических листах.

- Иди сюда, - в конце концов позвал Ульцхаймер.

Мор по ступенькам лестницы спустился на платформу. Аура от присутствия Великого Магистра была такова, что Мору даже не было нужды вспоминать о правилах этикета для молодых волшебников, чтобы опуститься перед ним на колени. Ульцхаймер был стар, но казалось, что старость делала его лишь сильнее и величественнее. Его белоснежная борода была длиной до пояса, на кончиках его искусно завитых усов блестело серебряное пламя. Его одеяния были чёрными, словно вулканическая порода, и пронизанными красными прожилками, словно потоки лавы, пробивающие себе путь по поверхности. На его пальцах блестели тяжёлые медные кольца, а с обсидиановых звеньев цепи свисали крупные рубины. Его длинный посох из окаменевшего и обожжённого дерева упёрся в лестницу.

Ульцхаймер проигнорировал поклон Мора.

- Что ты видишь? - спросил он, указывая на огонь.

Мор посмотрел через край.

- Горы, реки, - сказал он. - Око, плачущее. Скачущий табун лошадей, - он посмотрел на Великого Магистра. - Будущее?

- Правильный ответ, - ответил Ульцхаймер, - это всё. Пламя Акши течёт через всё. Энергия, которая оживляет. Это - сама жизнь. Так можно создавать и разрушать одновременно. Всё в пламени, постигающий. Только тогда, когда ты сможешь увидеть это, ты сможешь возвыситься и принять мантию магистра.

- Великий магистр, - сказал Мор. - Мои исследования принесли свои плоды. Я прошу позволения продолжить их.

- Я вижу, - сказал Ульцхаймер. - Рассказывай.

- Экспедиция обнаружила останки экспедиции тайного волшебника по имени Сигтаал Белорукий, - начал Мор. - Я ещё не закончил перевод, так как он зашифровал свои записи. Но он явно владел магией Огня, причём так, как не мог ни один человек до создания Колледжей магии.

- Значит, всё правильно, и пути магии изучались и ранее, и более тщательно, чем мы предполагали.

- Он искал некую великую тайну, - продолжил Мор. - Я пока не знаю, что именно он искал и обнаружил ли это, но его умения управляться с Акши были поистине грозными. - Мор протянул магистру дневник вместе с клиновидным конспектом, в котором записал свой перевод. Ульцхаймер быстро проглядел оба,

голубоватое пламя облизывало кончики его пальцев.

- У тебя есть моё позволение, - сказал Ульцхаймер, - продолжай. Но ты должен гарантировать, что результаты будут переданы лично мне, а не кому-либо ещё в Колледже. Ибо есть магистры, которые, как не стыдно мне в этом признаться, могли бы присвоить результаты твоих исследований и использовать их для собственного продвижения, не преследуя при этом цель более глубокого понимания магии.

- Я понимаю, - ответил Мор. - Я не буду притворяться, что понимаю политику нашего ордена, ибо не поднялся ещё столь высоко. Но я знаю, что некоторые вопросы являются более... сложными, чем мы говорим неофитам.

- Возможно, это станет первыми шагами на пути к достижению истинной мудрости, - сказал Ульцхаймер.
- Ты узнаешь многое, Мор, если будешь держать свои глаза и уши открытыми, и всегда осторожно относиться к намерениям тех, кто тебя окружает. Твои усилия позволят тебе возвыситься, словно пепел на ветру Акши, младший осмыслитель, если ты будешь продолжать проявлять как проницательность, так и целеустремлённость.

- Тогда я вернусь к своим исследованиям. Я надеюсь принести вам свои выводы в самое ближайшее время. Я чувствую, что в записях Сигтаала скрывается нечто большее, чем они уже сказали мне.

- Как и я, - произнёс Ульхаймер, указав вниз на кипящее пламя. - Я могу читать в огне. Там стоишь ты, облачённый в одеяния Великого Магистра под рубиновой короной Теклиса. Пламя видит. Это лишь один из вариантов, но это тот вариант, в котором ветра нашей магии текут наиболее охотно. Наш магический путь покровительствует тебе, Мор.

- Тогда позвольте мне откланяться. Я надеюсь увидиться с вами в ближайшее время, если вам будет угодно.

- Ступай. И омой душу в пламени.

Мор снова поклонился и, пока он поднимался по лестнице, ведущей к выходу из обсерватории, Ульцхаймер всё ещё стоял, глядя в пророческий огонь, в его немигающих глазах отражались оранжевые искры воли Акши.

Это не было Сигтаалом, то, что стояло перед Кхолеком Пожирателем гор, отцом драконоогров. Сигтаал был человеком, а ни один человек не может смотреть на ужасающую неправильность, огромные размеры и безграничный ужас этого монстра, не превратившись при этом в комок ужаса и безумия. Это был Малофекс, тот, кто стоял на его земле, кто видел кульминацию пути длиною в жизнь в скалистом лице безграничности Кхолека. Малофекс, что был духом из эфира, магическое эхом, звучавшим в ушах человека, заполучившим его тело для Тёмных Богов.

- Поведай мне, - сказал Малофекс, - правду о мире. Прежде, чем она была извращена лжецами. Прежде, чем она была забыта.

- ИБО Я СТАР, - сказал Кхолек.

- Старше этих гор, - вторил ему Малофекс.

- ИБО Я МОГУЧ.

- Так же могуч, как бури в небесах над нами.

- ИБО Я УЖАСАЮЩ.

- Так же ужасающ, как и ночная тьма.

Кхолек наклонился к Малофексу, красные шары его глаз уставились на человека. По сравнению с драконоогром, Малофекс был словно насекомое.

- И ЧТО ТЫ ХОЧЕШЬ? - спросил он голосом, подобным сходу лавины.

- Я ходил по путям магии, так как смог понять, что в этом мире есть и нечто выше базовых вещей - земли и плоти, - сказал Малофекс. - Я - тот, кто открыл Костяные Врата Морра. В землях по ту сторону я узнал о Боге Гор. Я испил из озёр Бездорожного Леса и увидел мир, что был перед человеком, и первую цивилизацию сынов, рождённых от скалы. А в библиотеке Порфириевой гробницы я прочёл имя их прародителя, Кхолек Пожиратель солнца. Я искал его - и вот, я стою перед ним. И я прошу, расскажи мне! Поведай мне, что мир знал, когда был молод, и что было забыто!

- АХ, - сказал Кхолек, - ИТАК Я, КТО ЕСМЬ БОГ, ДЛЯ ТЕБЯ НЕ БОЛЬШЕ, ЧЕМ КАРАКУЛИ СУМАСШЕДШЕГО. ТЫ ПОЧИТАЕШЬ КХОЛЕКА, ПОЖРАВШЕГО СОЛНЦЕ, НЕ БОЛЕЕ, ЧЕМ ПОЛУЛОЖЬ СВОЕЙ РАСЫ, ЧЕМ БРЕД СВОИХ СОБСТВЕННЫХ МЕЧТАНИЙ!

- Нет! - воскликнул Малофекс. - Я посвятил свою жизнь поискам вас! Как человек может почтить что-то больше?

- ВОТ ИМЕННО, - прогрохотал Кхолек. и если каменноподобное лицо могло складываться в глумливую гримасу, то именно такое выражение оно и приняло в сей миг. - ЧЕЛОВЕК. ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК? ПЕСЧИНКА ИЗ КРОВИ И КОСТЕЙ! Я СЛЫШАЛ ШУМ ВАШИХ ГОРОДОВ, КОГДА ОНИ РАЗРОСЛИСЬ, СЛОВНО ПЛЕСЕНЬ. ЗВУК ГАЛДЯЩЕГО ПТИЧЬЕГО ГНЕЗДА! ЗВУК ЛАЮЩИХ ДИКИХ СОБАК! ИСТОРИЯ ВАШЕГО РОДА, КАК И ВСЕХ МЯГКОКОЖИХ НАСЕКОМЫХ, ЧТО БЫЛИ РАНЕЕ, ЯВЛЯЕТСЯ НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ ИСТОРИЕЙ ЗУДЯЩЕГО ПАРАЗИТА НА ТЕЛЕ ЗЕМЛИ.

Малофекс упал на колени, протянув руки вверх, словно в мольбе.

- И поэтому я здесь! - закричал он. - Для того, чтобы подняться выше посредственности моего рода! Для того, чтобы стать чем-то большим, чем мог бы быть человек! Когда пройдёт наше время, когда мы вырем и хищные животные заберут наши города - Малофекс останется! С этим знанием я облачу мою душу в броню, и время не сможет покорить его. Знание, о котором может поведать лишь кто-то столь великий, как Кхолек Пожиратель Солнца! Такая истина, что только тот, кто спал в сердце мира, кто столь же грандиозен, как сама смерть, может помнить с незапамятных времён!

- ЗНАЧИТ, ТЫ ВЫЗВАЛ МЕНЯ, - сказал Кхолек, - ЧТОБЫ СТАТЬ ЧЕМ-ТО БОЛЬШИМ, НЕЖЕЛИ ЧЕЛОВЕК?

- Да! - вскричал Малофекс. - Да, Бог гор!

Глаза Кхолека сузились, превратившись в красные горящие пятнышки, танцующие в свете второго солнца.

- КХОЛЕКА, ПОЖРАВШЕГО СОЛНЦЕ, ПРИЗВАЛ НИКТО, - проворчал он.

Ещё оставалось достаточно Сигтаала Белорукого в душе Малофекса, чтобы испытывать страх. Он отступил на шаг, и ледяная колонна под его ногами заколебалась.

- Но, повелитель Кхолек, - сказал он, молясь про себя богам, чтобы тот не услышал дрожь в его голосе. - Подумайте о том, что вы сможете пожать, если закончите свою дрему! Мой вид думает, что находится в безопасности в империи Зигмара. Ни один из них не в состоянии понять такого, как Кхолек Пожиратель солнца. И это лишь в землях моего рождения! Эльфы Ултуана - женоподобны и слабы. Их родичей из Наггарота заботит только причинение страданий друг другу. Гномы ютятся в своих горах. Никто из них не смог бы противостоять армии севера, благословлённой Тёмными Богами, с горным богом во главе! Вы могли бы править этим миром! Вы могли бы сидеть на троне, вырезанном из этих гор, и все люди бы боролись за то, чтобы принести вам свою верность!

- И ТАК МОГУЧИЙ МАЛОФЕКС ДОКАЖЕТ ВСЕМУ МИРУ, ЧТО ОН БОЛЬШЕ ЧЕМ ЧЕЛОВЕК, - насмешливо прогромыхал Кхолек. - МОГУЧИЙ МАЛОФЕКС, ЧТО НАКОЛДОВАЛ ЭТО. - Кхолек ткнул гранитным когтем во Второе солнце, сиявшее над головой.

- Величайшая магия, - сказал Малофекс, - свыше возможных пределов обычного человека.

Кхолек потянулся и вонзил когти во Второе Солнце. Он ухмыльнулся, открыв пасть, полную зубов, напоминавших поломанные белые надгробия. Солнце содрогнулось, его свет наливался багрянцем, а когда под шкурой громадного тела Кхолека напрягся каждый мускул, солнце в его руке стало уменьшаться.

Малофекс снова встал и попытался ухватиться за ветер Акши, его разум потянулся, пытаясь уцепиться за ускользящую магию. Но она ускользнула от него. Она, казалось, обратилась к Кхолеку, словно именно этот монстр заслуживал её наибольшего уважения в сей миг.

Солнце сокращалось и сокращалось, пока не стало размером с монструозный коготь Кхолека. Тепло расплавило шкуру его ладони и с неё капали жирные капли расплавленной породы, исходя паром, когда падали в воду. Кхолек посмотрел на Малофекса, ухмыльнулся и смял Солнце в руке.

Второе Солнце погасло. И тут же пала тьма, такая глубокая, словно наступила ночь. Кхолек же превратился в ещё более глубокий сгусток тьмы, нависший над Малофексом.

Молнии затрещали в чёрных тучах над его головой, окрасив силуэт Кхолека в сине-белый свет. Треск грома сотряс тонкую колонну льда под ногами Малофекса.

- Я ЧУВСТВУЮ СЕРДЦЕБИЕНИЕ ТВОЕГО МИРА, ДАЖЕ КОГДА СПЛЮ! - взревел Кхолек, его голос перекрыл даже гром. - Я ОЩУЩАЮ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАКИПИ ВАШЕГО ВИДА! Я ВИДЕЛ, КАК ПАДАЮТ ИХ ГОРОДА И ПЕРЕПОЛНЯЮТСЯ ИХ КЛАДБИЩА! И Я УСЛЫШУ, КАК ТО ЖЕ САМОЕ ПРОИЗОЙДЁТ С ЭЛЬФАМИ УЛТУАНА, И КОЛДУНАМИ ПОВЕЛИТЕЛЯМИ НЕХЕКХАРЫ, ВЛАДЕНИЯМИ ГНОМОВ И БОГОЦАРЯМИ ЯЩЕРОЛЮДЕЙ. ВСЕ РАСТУТ, ВСЕ ОСЛАБЕВАЮТ И ВСЕ УМИРАЮТ. И ЕЩЁ НЕ БЫЛО НИ ОДНОЙ ИМПЕРИИ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ЧЕМ-ТО БОЛЬШИМ, НЕЖЕЛИ КОПОШЕНИЕМ ПАРАЗИТОВ ПОД НОГАМИ КХОЛЕКА!

- Повелитель Кхолек! - воскликнул Малофекс, не слыша своих слов на фоне ревающего грома. - Я дарю вам мой мир! Я даю вам вечность божественности! Заберите! Это - мой подарок вам, в честь бога гор, в обмен на правду, что знаете лишь вы!

- ТВОЙ МИР!? - взревел Кхолек, и мощь его голоса чуть было не сбросила Малофекса с колонны. - ЭТОТ ГНИЛОЙ ФРУКТ, ПРОЕДЕННЫЙ ЧЕРВЯМИ? ЭТА ВЫГРЕБНАЯ ЯМА, ПОЛНАЯ ТРУСОВ? ЭТОТ ВОЗ НЕВЕЖЕСТВЕННЫХ ОТБРОСОВ? ДЛЯ КОГО ДОЛЖЕН КХОЛЕК ПОЖИРАТЕЛЬ СОЛНЦА ОПУСТИТЬСЯ СТОЛЬ НИЗКО, ЧТОБЫ ТРАТИТЬ СВОИ ДНИ БОДРСТВОВАНИЯ НА ТО, ЧТОБЫ БЫТЬ ПОВЕЛИТЕЛЕМ

ГРЫЗУЩЕЙСЯ ГРЯЗИ? ДОЛЖЕН ЛИ ОН СТОЛЬ УНИЗИТЬ СЕБЯ РАДИ МАЛОФЕКСА, БАЛАГАННОГО ФОКУСНИКА? НАРОД СЕВЕРНЫХ ЗЕМЕЛЬ БРОСИЛ МНЕ СВОИХ МЁРТВЫХ И ПЛЕННИКОВ, ПОТОМУ ЧТО ОНИ БОЯЛИСЬ МЕНЯ. МАЛОФЕКС ПОТРЕБОВАЛ, ЧТОБЫ Я ПРОСНУЛСЯ, ДАБЫ ВЫМАНИТЬ МОИ ЗНАНИЯ. ОН УЗНАЕТ, ПОЧЕМУ МУЖИ ЭТИХ ЗЕМЕЛЬ ОТДАЮТ СВОИХ МЁРТВЫХ В СТРАХЕ ПЕРЕДО МНОЙ. ОН УЗНАЕТ, ПОЧЕМУ ЭТОТ МИР ДО СИХ ПОР СОДРОГАЕТСЯ, КОГДА Я ВОРОЧАЮСЬ В СВОИХ СНАХ!

Малофекс растворился, уносясь прочь. Он сбежал в эфир, дабы присоединиться к магическим ветрам. Сигтаал Белорукий остался позади, съёжившись пред ликом бога гор.

Молния ударила вниз, яркие стрелы, упавшие в кипящий океан. Они заземлились на Кхолека, и сила заструилась сквозь него. Он светился изнутри, свет, словно кровь, истекал из его рта и глаз, образуя безумные узоры на его покрытой трещинами коже.

Сигтаал закричал, крик разодрал горло, но в звуках не было никакого смысла. Его сила ушла, его Второе Солнце погасло, и лишь ужас был единственным, что осталось в нём. Он потерял контроль над своим телом и припал к земле, закрыв голову руками, не в силах пошевелиться. Маска Малофекса упала с него, и единственное лицо, что он носил сейчас, было его собственным.

Кхолек Пожиратель солнца схватил Сигтаала кончиками когтей. Сигтаал извивался, словно червяк на крючке. Он бессильно молотил руками, слёзы нескончаемым потоком текли из его глаз. Кхолек поднял Сигтаала над головой, и его огромная пасть раскрылась, словно ущелье.

Даже обезумев от ужаса, Сигтаал понял, что происходит. Он вскричал в эфир бессловесную молитву, прося Малофекса вернуться к нему, чтобы его боги пронзили Кхолека стрелой, сверкающей огнём или отправили легион демонов, чтобы спасти его. Но лишь тишина стала ответом ему.

Нет, ответ был. Издалека, через течения эфира, принесённый ветрами магии с другой стороны мира.

Смех, слабый и далёкий, но в этом невозможно было сомневаться. Смех тех, кто завёл себе на потеху домашнего любимца, устал от него и теперь издевался, покинув на произвол судьбы.

Кхолек бросил Сигтаала в пасть. Белорукий провалился в раскалённый скалистый туннель его глотки. Удушающая тьма сомкнулась вокруг него, и он ещё был жив, пока летел во тьму.

Кхолек пошёл вброд через океан, сокрушив прочь хлипкий ледяной столб праздным взмахом когтей. Он вытащил своё огромное тело, выбравшись на скалистый пик, и купался в молниях, что срывались с израненного неба.

На поверхности кипящей воды, что уже начала промерзать вновь, плыла книга из переплетённого пергамента. На обложке её была руна Акши. Её прибило к скалистому берегу, вморозив в лёд так же, как и саму скалу, пока Кхолек впитывал ярость шторма и созерцал мир, в котором проснулся.

Под двором Огненного Колледжа, под очагами, что притягивают стремительный поток огненной магии из ветров эфира, даже ниже стальных катакомб прошлых Магистров, лежал базальтовый лабиринт недр Колледжа. Древнее извержение вулкана создало шов сверкающего чёрного камня, пронизанного природными тоннелями и вентиляционными отверстиями, далеко внизу под ничего не подозревающим Альтдорфом. Огненный Колледж был построен на том самом месте, где некогда прорвалась ярость вулкана, и скала глубоко внизу по-прежнему была достаточно раскалена, чтобы пребывать в расплавленном состоянии, и её медленный бурлящий расплав с звериным рычанием заполнял туннели,

ожидая пока пройдёт следующий миллион лет до очередного извержения.

Здесь, в теплой тьме, были созданы места, где Огненный Колледж хранил свои секреты.

Мор редко видел эти туннели, и только в компании старшего магистра. Эти путешествия были поучительны, они показывали, что случается с магистрами, которые сбились с пути. Среди этих тайн были естественные пещеры, перекрытые решётками из метеоритного железа, в которых были заключены Чёрные Магистры. Преступники в своём роде, вероломно пошедшие против Ордена, что обучил их, и в расплату за сей грех оставленные гнить во тьме.

Мор прошёл по решётке, утопленной в полу, пытаясь не обращать внимания на искажённый крик, раздавшийся снизу. Боковая камера была наполовину заполнена лавой, в ней находился прикованный цепями голый мужчина с длинной чёрной бородой, переливавшейся красным. Мор старался не задерживаться взглядом ни на чём, что предстало перед ним, но не мог не видеть, как при дыхании поднимается и опадает грудь, следовательно это не казнь, и заключённый всё ещё жив. Массивные двери из обсидиана и бронзы вздрагивали, когда сумасшедшие внутри пытались вырваться из заключения. Порой, некоторым удавалось выбраться из своих камер, и тогда Великий Магистр повелевал пылающему под землёй зверю подняться и затопить эти камеры раскалённой магмой. Это случалось ранее, хотя никто не знал сколько именно раз, там и тут виднелись следы: или отпечатки опалённых в огне ладоней, или искажённые силуэты тел, отпечатавшиеся на чёрном камне.

Мор освещал себе путь миниатюрной шаровой молнией. Она кружилась вокруг его головы, но не отходила далеко, словно боялась чего-то. Он подошёл к арке тлеющей древесины, чьи угли всё ещё светились. Мор сглотнул, после чего пробормотал несколько слов из молитвы и прошёл через неё.

Пылающие руки схватили его. Он не мог видеть их, но каждый пылающий палец болью отпечатался на его коже. Он поморщился, но заставил себя оставаться спокойным.

Бронзовое лицо перед ним было изображением одного из древнейших магистров его Ордена. Он согласился отказаться от покоя смерти и остаться здесь - хранителем секретов Огненного Колледжа.

- Что ищешь ты? - потребовало лицо. Оно было высотой с человека, избороздённое коваными морщинами и хранящее суровое выражение, как и при жизни его обладателя.

- Я ищу Апокрифы Раскалённые.

- Апокрифы? И что же *младший осмыслитель* хочет сделать с ними? Ты немногим больше, чем свежеебожжённый подросток! Ты всё ещё портишь свои штаны при виде голого пламени, мальчик?

- Мне дано разрешение по воле Великого Магистра Ульцхаймера, - ответил Мор. - Он считает, что мои исследования достаточно важны для познания истории Ветра Огня.

- Ульцхаймер? - переспросило лицо. - Из года в год они меняются всё чаще. Пылающий интеллект? Неустанная решимость познать пламя? Столь многие прошли через эти залы! Но да, я думаю, я помню его. Смотрит в огонь. Ищет будущее.

- Воистину, - проговорил Мор. - Я должен ознакомиться с Апокрифами. Всё зависит от этого.

- Ха! Прошло столь много лет с тех пор, как кто-то столь же неопытный, как и ты, вошёл в сии комнаты, а у меня тут не слишком много возможностей для веселья. Это будет достаточно забавным зрелищем - смотреть, как ты борешься с Апокрифами.

Горящие руки отпустили его. Мор упал на одно колено и боль поглотила его, пока он пытался сохранить спокойствие.

- Благодарю вас, - сказал он.

Лицо хмыкнуло и вновь застыло в стене.

Камера лежала по ту сторону огромной естественной трещины. Её стены вздымались во тьму. Мор не смог удержаться от того, чтобы представить себе, как потоки лавы изливаются в камеру, сжигая всё, счищая плоть с костей, а затем обращая эти кости в прах.

На цепях, уходивших во тьму, куда не достигал глаз, висели железные клетки, в каждой из которых находилась реликвия Огненного Ордена. Слишком мощные, чтобы храниться в стенах Колледжа, они висели здесь в ожидании момента, когда появится кто-то, кому будет даровано право обладать ими, или же того, кто захочет испросить у них совета. Палаческий топор с клинком из красного кристалла. Нагрудник, сделанный из содранного лика красного дракона. Перчатка, выкованная гномами, что всё ещё светилась, словно только что была вытащена из горна.

И, наконец, в одной из клеток находилась книга, которую Мор знал, как Апокрифы Раскалённые. Однажды Великий Магистр сошёл с ума и забаррикадировался в одном из крыльев Колледжа, сплавив все запоры, и наколдовал демонов, чтобы противостоять вторгшимся, якобы, злоумышленникам. Когда огненные волшебники, наконец, пробились к нему, то единственное, что им удалось найти, это горстку праха и костей и эту книгу, в которой магистр записал всё безумие, что пронеслось через его воспалённый разум. Некоторые из них оказались пророческими. Некоторые - бредом. А некоторые содержали в себе заклинания, которые в противном случае были бы потеряны Колледжем навсегда.

Мор открыл клетку ключом из чёрного хрусталя. Затем достал книгу и положил её на пол. Её страницы было тяжело открыть, так как они слиплись от раствора, предохраняющего их от огня. Мор пролистал страницы, слова лихорадочного безумия на которых старались вцепиться в его разум, пока не нашёл ссылку, которую искал.

Он положил дневник Сигтаала Белорукого на землю рядом с Апокрифами, открыв его на странице, на которой был нарисован тот же символ, что он нашёл на страницах фолианта Колледжа.

Это был шар, окружённый языками пламени, вариацией руны Акши, что образовывали ореол вокруг него.

Это было Второе Солнце Малофекса.

Мор позволил своему миниатюрному огненному шару опуститься на плечо, подобно ручной птице, и углубился в чтение.

Мор не заметил приход Ульцхаймера.

Он почувствовал, как посох легонько тронул его за плечо и мысли его раскололись. Он почувствовал, что его глотка пересохла, а всё тело ныло. Мор не мог сказать, сколько времени провел, сидя на полу перед Апокрифами и дневником Сигтаала.

- Младший осмыслитель, - сказал Ульцхаймер, слабая улыбка играла у него на губах. - Это не принесёт нам никакой пользы, если наши молодые мастера заработаются до смерти. Твои товарищи

интересовались, где ты находишься. Я знал, что ты захочешь проконсультироваться с Апокрифами, и поэтому, чтобы найти тебя, я пришёл сюда.

- Я ценю вашу заботу, Великий Магистр, - пробормотал Мор. - Я... Я, кажется, потерял ход времени.

- Значит, Апокрифы содержат что-то, что заморозило тебя?

- Да, Великий Магистр! - Мор вскочил на ноги, держа Апокрифы в руках. - Вот. Второе Солнце Малофекса. За всё время существования ордена мы думали, что оно существует только в Апокрифах. Лишь горстка мастеров пыталась хоть раз понять этот ритуал, не говоря уж о том, чтобы преуспеть. Последний раз, четыреста лет назад. И всё же... вот, смотрите!

Мор взял дневник и поднял его, чтобы Ульцхаймер мог прочесть.

- Второе Солнце, - с тихим изумлением проговорил Ульцхаймер.

- Сигтаал Белорукий практиковал эту магию, прежде чем Теклис заложил основы нашего Колледжа, - сказал Мор. - Вы видите, Великий Магистр? Он создал из ветров Акши заклинание, которое нынешние волшебники Огненного Колледжа даже с накопленными за века знаниями не в состоянии повторить.

- Захватывающе, - произнёс Ульцхаймер.

- Но это ещё не всё. Что, если это часть традиции магии Огня, которая была забыта в прошедшие века? Одна из тех, что существовали до создания Колледжей магии, а позже стали частью основанного Огненного Ордена? Что, если заклинания, которые мы изучаем, были отточены не волшебниками, обученными Теклисом, а людьми, подобными Сигтаалу Белорукому, за сотни лет до этого? На самом деле, Малофекс, который по утверждению Апокрифов, является создателем заклинания призыва Второго Солнца, есть никто иной, как сам Сигтаал! Он использует это имя для обозначения себя в этом журнале. Возможно - тайное имя, возможно - ритуальная личина, под которой он практикует свою магию.

Ульцхаймер покачал головой.

- Пламя не солгало, Мор. Ты поднимешься высоко. Когда-нибудь, ты будешь смотреть на Альтдорф со своей собственной башни в стенах нашего Колледжа, у меня нет в этом сомнений. Можем ли мы, юный Мор, овладеть Вторым Солнцем вновь?

- Может быть, - ответил Мор. - Я ещё не закончил расшифровку записей Сигтаала. Он делал многочисленные заметки касательно Второго Солнца, и многих иных заклинаний помимо него. Присовокупив это к записям в Апокрифах, мы, возможно, сумеем вновь повторить его.

- Значит, в его дневнике можно найти даже ещё больше, чем мы думали? - проговорил Ульцхаймер. Он взял дневник из рук Мора и пролистал несколько страниц.

- О да. Белорукий вызвал Второе Солнце по определённой причине. Я полагаю, он пытался призвать что-то.

Ульцхаймер поднял бровь: - Призвать?

- Пробудить, - ответил Мор. - Но я не знаю, что именно он имел в виду, когда говорил о пробуждении. Естественно, Сигтаал считал, что это станет ключом к каким-то большим откровениям для него. Это мне ещё не удалось перевести, но вскоре, я думаю, мне удастся их расшифровать.

- Я не сомневаюсь в этом, - сказал Ульцхаймер, - но не в эту ночь. Ты не станешь первым молодым мастером, что потерялся здесь, бесконечно поглощая знания, пока не зачахнет. Я не позволю этому произойти с тобой. Ты отправишься наверх, поешь, отдохнёшь и придёшь сюда завтра.

- Я... - Мор задумался. - Если вы считаете, что это разумно, Великий Магистр.

- Да, я считаю.

- Тогда, я был бы признателен вам, если бы вы проводили меня, - сказал Мор. - Мне кажется, что хранитель этого места не очень симпатизирует мне.

- Не стоит принимать это на свой счёт, - ответил Ульцхаймер. - Пойдём.

Ульцхаймер шёл на шаг позади Мора, пока они направлялись к выходу. Поэтому Мор не увидел, как тот достал кинжал из складок мантии.

Это было исключительным везением, что столь много магистров смогли присутствовать на собрании, даже в Огненном Колледже. Их долг, как правило, заставлял держаться обособленно, к тому же, всегда была опасность, что так много магии в одном месте могло вызвать самовозгорание. Но на этот раз риск стоил того.

Ульцхаймер присоединился в хранилище реликвий к полудюжине других магистров, каждый из которых был древнее и могущественней предыдущего. Величайшие из их рода, те, через кого Огненный Ветер тёк более яростно, чем любой другой. Даже в Огненном Колледже они были тайным обществом. Даже их товарищи магистры не понимали их взглядов. Секреты, которыми они овладевали, передавались на протяжении тысяч лет, и не было случая, когда они покидали пределы сего круга.

- Итак, - произнёс один, - это была правда. Они действительно нашли дневник Малофекса.

- Мы знаем его человеческое имя, - сказал Ульцхаймер. - Сигтаал Белорукий. И, кроме того, средство, которое он использовал, чтобы разбудить бога гор.

- И это было..? - спросил другой магистр.

- Второе Солнце, - ответил Ульцхаймер. - Как мы и подозревали.

- Не все из нас, - присоединился ещё один. - Некоторые были уверены в том, что это была Девятая Печать Катама, или же секрет, заключённый в разрушенном Взрывающемся Камне. Я сам выступал за Слепляющий Ветер из Пылающих Небес в качестве требуемого заклинания. Это откровение позволит нам значительно приблизиться к нашей цели.

- Трудно поверить, - сказал Ульцхаймер, - что Малофексу на самом деле удалось пробудить Кхолека Пожирателя солнца. Второе Солнце должно было быть подарено ему Благословенными богами.

- Это, конечно, не было следствием его огромного мастерства, - резко сказал первый магистр. - Малофекс был дураком. Или Сигтаал, без разницы. Идиот. Он пробудил бога гор, не имея средств, чтобы успокоить его. Он заслужил, чтобы его сожрали. Мы не должны совершить те же ошибки.

- И это будем мы, - сказал Ульцхаймер. - Не те, кто придёт после. Не одно из следующих поколений. Мы. Собравшиеся здесь. Теперь мы знаем, как сделать это снова. Мы можем разбудить его. Мы можем узнать то, что знает он.

- А это? - спросил первый магистр, указывая на тело.

Труп младшего осмыслителя Мора лежал на каменном полу. Смерть от удара кинжала наступила столь быстро, что лишь небольшой намёк на изумление проступил на его лице. Он умер ещё до того, как упал на землю. Кровь, что вытекла из его тела и растеклась лужей вокруг, уже превратилась в твёрдую корочку благодаря теплу из туннелей.

- Он не будет забыт, - ответил Ульцхаймер.

Заговорил ещё один магистр.

- Это был ненужный риск - позволить ему исследовать дневник, - сказал он. - Это должно было находиться в пределах круга. Ты должен был сделать это самостоятельно. Ульцхаймер.

- Нет, - ответил тот. - Малофекс расставил ловушки в своих трудах. Ранее это уже стоило нам некоторых из наших лучших умов. Так было намного безопаснее. - Ульцхаймер щёлкнул пальцами, и из теней вразвалочку вышла низкорослая фигура хранителя древностей.

- Это вызывает у меня такой восторг: возможность служить вам! - взвизгнул он. - Как могут ваши желания насытиться трудом этого слуги!?

Ульцхаймер нарисовал в воздухе сложный символ пальцами левой руки и пробормотал заклинание. Клетки загремели, как будто встревожившись от того, что услышали.

Пятно черноты на одной из стен превратилось в портал величиной с рост человека. Через него можно было увидеть разноцветное пламя, в котором виднелись скачущие, тараторящие нечеловеческие фигуры.

- Я желаю не касаться этого трупа, - произнёс Ульцхаймер. - Доставьте его нашим мастерам.

- Конечно! - сказал хранитель. Он поднял тело Мора и подтащил его к portalу, после чего оттуда высунулись светящиеся руки и утащили младшего осмыслителя внутрь.

Ульцхаймер вытащил дневник Малофекса из своих одежд и показал его собравшимся магистрам.

- У нас есть всё, что нужно, - сказал он. - Мы пробудим Кхолека, и сделаем это правильно. Я обещаю вам, братья.

- Когда? - спросил первый магистр, пока портал закрывался, скрывая из виду тело Мора.

Ульцхаймер усмехнулся. Огонь сверкал в его глазах.

- Скоро, - ответил он.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Второе_Солнце_/_The_Second_Sun_\(рассказ\)&oldid=9366](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Второе_Солнце_/_The_Second_Sun_(рассказ)&oldid=9366)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 11:36.